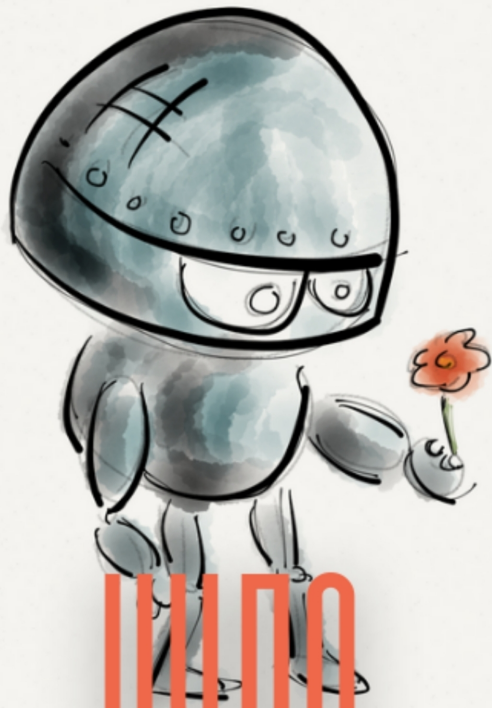

РАССКАЗ

ЧУДО

ИЗ МУСОРА

ДЖУЛИЯ ЭЙЛЕР

6+

Джулия Эйлер

Чудо из мусора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66551234

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ-философствование на тему важности разных профессий и творчества.

Джулия Эйлер

Чудо из мусора

Мусорщик (опр.) – тот, кто развозит мусор.

Даня всегда любил свою работу. Он был мусорщиком вот уже пять лет и безумно этим гордился. А как не гордиться? Он делал мир чище, а значит лучше и... добрее. Ведь, где в основном обитает добро? Правильно, там, где чисто.

В себе ему нравилось все: хищный разлет бровей, мужественное лицо, волосы цвета темной ночи... Даже фигура, почти медвежья, его вполне устраивала. Вот только, когда его просили представиться, он сперва долго мялся, а потом тихо выдавливал:

– Даня.

А про себя потом думал «Ну что за имя такое – Даниил? Не могла мама меня Геннадием назвать? Или Михаилом каким? А то кличут все так позорно и по-детски – Даня!».

Ему нравилось ездить по маленьким поселкам и совсем захудалым деревенькам за мусором. Бывает, приедешь, а тут уже весь двор собрался! Наряженные, кто во что горазд, стоят с пакетами и сплетничают. А зимой, так еще и танцуют. Веселое это дело – мусор собирать!

Дело шло к рождеству. Даня думал, как бы всех людей скопом поздравить. Да так, чтобы особо не потратиться – не

велика зарплата мусорщика. Фокусы с магией уже давно опостытели. Все больше людей интересовали гаджеты... И тогда Даню осенило! Он решил сделать живого снеговика из мусора. Такого люди точно еще не видели.

В пятницу он по обыкновению собрал у людей мусор и вместо свалки отвез его домой и начал творить. Он с любовью брал каждый пакетик и вдыхал в него жизнь. Сперва из самых больших пакетов он сделал нижнюю часть, шириной примерно метр на метр. Склеил это дело снежком, облил заговоренной водицей, и приставил вместо ног стеклянные бутылки. В такой же манере Даня сделал и две верхние части монстрика, соорудив вполне себе живые руки из засохших, выброшенных женщинами роз. Трижды мужчина заговаривал воду и трижды поливал ею необычного снеговика.

Когда все было готово, Даня встал напротив гиганта и понял – чего-то не хватает. Сложил руки на груди, переступил с ноги на ногу, почесал макушку, и его осенило – нужна какая-то необычная голова!

Закопавшись в мусоре по самую макушку, спустя полчаса безуспешных поисков, наконец, нашел! Выудив из прищепа старую, обиженную микроволновку, Даня долго вел с ней весьма занимательный разговор:

– Ну, Волночка, ну пожалуйста! Ну что тебе стоит?

– Эх, Даня, Даня! Я ж семье своей, верой и правдой, целых девять лет служила! А они? Они на свалку меня. Новую Волночку купили, красивую, с грилем! Сдался им этот

гриль! Она ж поработает месяц и сдохнет, а я... Я б им еще столько же прослужила!

– Понимаю, Волночка! Понимаю. Вот и будет тебе новый шанс! Семья твоя увидит тебя, голос твой услышит, поймет, что ты самая лучшая и заберет назад!

– Ну, если так... Я согласна!

Когда с разговорами было покончено, Даня водрузил Волночку на самый верх снеговика. Она радостно мигнула желтым цветом и потухла.

Даня снова отошел от монстрика и задумался... Для ощущения праздника не хватает огоньков!

– Кажется, я их видел где-то в мусоре... – прошептал он и снова зарылся в прицеп.

Нашел. Обмотал снеговика лампочками с ног до головы, заговорил, чтоб зажигались, когда попросит, и торжественно воззрился на творенье рук своих.

Громадина переливалась всеми цветами радуги! Даже Волночка моргала во всю силу: красным, желтым и белым цветами.

– Да, такого люди точно еще не видели! – предвкушая радость детишек и благодарность родителей, шептал Даня.

Свинцовые снежные тучи нависали над маленьким двориком уже третий день. Люди потихоньку сползались в кучу, принося свои маленькие, и не очень пакеты.

– Сёт Данька седня сапасдывае, – Беззубо прошепелявила женщина лет пятидесяти пяти. – Небось опять дефкам гласки строит!

– Не переживайте, тетя Глаш. Приедет скоро. Не время еще просто, – спокойно ответила ей девушка в тонких полосатых леггинсах и резиновых тапочках на босу ногу. В правой руке девушка держала сигарету.

– Эх, Аленка! Не бережешь ты себя, ой не бережешь! – вмешалась в разговор огромная тетка в зеленом бушлате, укоризненно глянув и на тапочки, и на сигарету.

– Едет-едет! – перебил соседок задорный мальчонка и метнулся к своему гаражу – за мусором.

Даня, как обычно, проезжая свою аллею славы (на самом деле, обычную деревенскую дорожку), представлял, как люди с радостным визгом и улюлюканьем встречают его, такого долгожданного мусорщика. Остановив машину там же, где и всегда – между гаражами и щупленькой яблонькой, Даня неспешно вылез из кабины, обошел машину и нажал на синюю кнопку. Мусорный бак показался из прицепа и начал опускаться на землю. Люди уже обступили его со всех сторон, чтобы посоревноваться – кто же первый выбросит свой несчастный пакет и сломя голову побежит домой.

Вот только бак завис аккурат над головами людей. Включилась зажигательная “Джингл беллс” и Даня начал пританцовывать. Из бака показалась Волночка, радостно моргающая желто-красным, а потом и весь светящийся Снегомусик

вылез и начал танцевать. Люди нерешительно отступали все дальше и дальше от машины, но ни Даня, ни монстрик ничего не замечали. Они двигались в такт музыке и, как им казалось, дарили людям радость.

Послышался возмущенный возглас:

– Даня, ты что за монстра нам приволок?! – едва не переходя на ультразвук, кричала старушенция.

– Убирай его, давай, мой ребенок боится! – проорала какая-то мамаша, в то время как ее малец подтанцовывал рядом со Снегомусиком.

– Даня, это совсем не смешно! – послышался укоряющий бас.

– Да оно же воняет! – воскликнула маленькая девочка, показывая пальцем на танцующее чудо.

Тут-то у Волночки и лопнуло терпение. Музыка стихла.

Лампочки на Снегомусике внезапно потухли. Монстр медленно повернулся к девочке и зловеще прошептал:

– Это я тут воняю?!

Нижний круг снеговика разделился на две мощные ноги. Микроволновая голова зажглась ярко-красным цветом, и это выглядело настолько сюрреалистично и ужасающе, что люди моментом бросились врассыпную. Даня нерешительно застыл, глядя на эту картину.

– Вы! Жалкие, неблагодарные людишки! Парень хотел вам праздник устроить! Три ночи бился над тем, чтобы гору мусора оживить! Мы потом еще два дня танец учили,

и все для чего?! Чтобы в нас потыкали пальцем и сказали очевидное “мусор воняет”?! Да! Да, мусор воняет! А знаете почему?! Потому что вы, люди, делаете мусор из всего, к чему прикасаетесь! Это не я монстр! Это вы монстры! – прокричал Снегомусик. – Да если бы Даня не приезжал, вы бы просто закопались в своих помоях! И вы называете себя людьми? Тьфу на вас!

Даня медленно подошел к монстрику. Положил руку ему на живот и только собирался произнести “*Quies vivere, quias decedere*”, что означает “Умел пожить, умей и помереть”, как подошла маленькая девочка и подергала Даню за штанину.

– Спасибо, дядь Дань! Мне было очень весело! – радостно произнесла она. – А можно еще с Монстриком сфоткаться?

– Можно конечно! Только его зовут Снегомусик! – ласково поправив малышку, Даня поднял голову.

– Ну что, Мусь, засветишься, как ёлочка?

– Обижает! Я здесь именно для этого!

Снова заиграла музыка, замигали огоньки, дети начали по очереди подбегать к Снегомусику фотографироваться. Потом они еще долго водили хороводы и пели рождественские песни.

Мораль сей пасты такова, друзья: давайте с уважением относиться к каждой профессии, к любому труду и самому разнообразному творчеству. Каждому свое, верно?